

— Какая? Умная?

— Ты так яро протестуешь, будто оправдываешься за недобросовестное выполнение моего приказа. Ну, разумеется.

— Молодой господин, почему вы столь внезапно пришли к такому выводу?

Разве это не излишнее самосознание?

Мигель подавил слова, дошедшие до его голосовых связок.

— Тот факт, что принцесса Дебора, изначально приказавшая слугам доставить ей десерт, лично пришла в магазин, доказывает, что она хотела со мной поговорить.

Она оставила скрытое послание, поскольку выполнение поручения продвигались довольно медленно.

— Неужели вас не волнует, что она спорила с юными дамами и перевернула стол, оставив девушек в прискорбном состоянии?

Мигель тут же опроверг.

— Что ж, я не из тех, кого волнуют эмоции людей. Ее поведение было умным и циничным.

— Если принимать во внимание поступки и репутацию принцессы Деборы, то она весьма импульсивный человек. Считаете, что нет дыма без огня? Люди не меняются так просто и легко.

— Рано или поздно ты узнаешь, кто прав. Интересно, что же она сделала с Куки.

Исидор сиял изумрудными глазами, нежно успокаивая недовольно рычащего питомца.

О победе на аукционе герцога Сеймура, а не преемника Монтеса, еще долго сплетничали в социальных кругах.

Потому что от настолько непредсказуемого результата все пребывали в оцепенении.

Большинство дворян, уверенных в том, что герцог Сеймур считал принцессу Дебору позором семьи и относился к ней предвзято и весьма равнодушно, были ошеломлены.

Но, очевидно, Дебора не утратила благосклонности отца, заполучившего драгоценный камень астрономической цены.

Насколько сильно герцог Сеймур любит свою дочь?

Без всякого сомнения, принцесса Дебора, еще оставшаяся без должного присмотра отца и родительской любви, задерет нос повыше и возгордится. По этой причине недовольство стало нарастать.

Кроме того, аристократы, которые всем сердцем хотели, чтобы на аукционе выиграл бриллиант именно Филап Монтес, не смогли скрыть разочарования и насмешек.

— Как я так ошибся с победителем? Меня переполняла уверенность, но, как оказалось, все тщетно.

— Каким бы ни был преемник Монтеса, перед богатством и интеллектом герцога Сеймура — он всего лишь ящерица подле дракона.

Филап не подозревал такую общественную реакцию.

Он изо всех сил притворялся хладнокровным, однако на деле пылал от ярости. По мере приближения дня рождения Мии весь скопившийся гнев вспыхнул, как вулкан.

— Мой вид настолько смешон, потому что я не в силах заполучить эту розовую побрякушку? Будто я какое-то жалкое насекомое!

Филап, покрывшись багровой краской, пнул по обожженному лицу мужчины, который с пеной у рта потерял сознание. Но Филап не переставал бить ногой раненого.

По всей империи ходили слухи, что он нацелился на розовый драгоценный камень. Но Филапу не удалось выиграть торги. Чем больше он об этом думал, тем яснее осознавал, что ничего постыдного и унижительного в этом нет.

И, как назло, владельцем драгоценного камня стал не кто иной, как Дебора Сеймур, женщина, которую он ненавидел больше всего в этом мире.

— Какая бесполезная вещь!

По вине Филапа почти бездыханное тело слуги покоилось на полу. Мужчина с лоснящимися глазами покинул темницу, источая свирепый столб пламени.

Камердинер, ожидавший у входа, заколебался и поспешно вытер платком испачканные ботинки Филапа.

Как ни в чем не бывало, Филап, чей вид стал опрятным, взглянул на карманные часы и спросил подчиненного.

— Леди Мия прибыла в особняк?

— Еще нет.

Камердинер с грустным лицом склонил голову.

— Почему?

— Говорят, что сегодня много больных, которым нужна помощь.

— Ха, она проводит время с ними даже в день рождения?

Филап, думая о Мии, выразил недовольство.

Как воплощение святой, она исцеляла божественной силой мучеников.

Люди, получившие помощь Мии, восхваляли ее как Богиню, излучающую свет. Они повсюду разносили сладостные речи о способностях девушки.

'Меня невероятно привлекает, что она не от мира сего'.

Ваши страдания исчезнут, если божественная энергия столь велика и чиста.

Филап был заинтересован тем, что ею нельзя помыкать ни силой, ни деньгами.

Он ради нее готов закрыть глаза на свои обязанности.

— Филап, благодарю вас за приглашение.

Пока ужин, приготовленный шеф-поваром особняка, остывал, появилась Мия и вежливо поздоровалась.

По ее виду можно сразу сказать, что девушка пришла после усердной работы. Ее розовые волосы спутались, а лицо отражало легкое чувство усталости.

— Спасибо, что приняли приглашение. Стоит отдохнуть в свой день рождения. В противном случае силы покинут ваше тело.

Глаза Мии распахнулись от любезных слов Филапа.

— Ах, почему...

— Что такого удивительного?

— Если честно, то я забыла, что сегодня мой день рождения.

Мия, ерзая пальцами, робко нарисовала улыбку, покусывая губы.

— Я всегда неумело подготавливаюсь к этому дню.

— Неужели некому о тебе позаботиться?

Даже на такой прямолинейный вопрос на ее лице не промелькнуло и тени неприязни.

— Я запомню этот год, проведенный вместе с Филапом, что невероятно меня радует. Вы подобно неожиданному подарку.

— Твои речи прекрасны.

Филапу понравился ответ Мии, поэтому он довольно улыбнулся.

В этом время в животе девушки заурчало.

Филап громко рассмеялся, глядя на ее красную мочку уха и пылающие щеки.

— Очевидно, стоит начать с еды. Полагаю, ты голодна.

По жесту Филапа появилась теплая еда.

Филап внезапно начал беседу, глядя на Мию, которая очаровательно ела небольшими порциями.

— Поступление в Академию уже оформлено.

Несмотря на поздний возраст и разорившуюся семью, Мия смогла поступить в Академию благодаря рекомендательному письму семьи Монтес.

— Больше спасибо. Обучение в столь престижном заведении было мечтой всей моей жизни.

Филап задрал нос, пока получал на нескончаемые благодарности Мии.

— Думаешь, на этом все?

Филап, важничая, вручил ей алмазное ожерелье в качестве подарка.

Поскольку желаемая вещь была нагло украдена герцогом Сеймуром, ему пришлось купить алмазное кольцо, изготовленное самым известным мастером столицы.

Как только Мия увидела огромный драгоценный камень, сразу приняла недовольный вид.

— Было вполне достаточным просто написать рекомендательное письмо в Академию. Такой подарок слишком обременительный.

— Прошу прими мою искренность в виде подарка. По твоим словам, ты не умеешь праздновать свой день рождения.

— Но наподобие этого...

— Поскольку ты спасла мою жизнь, позволь мне отплатить тебе. Леди Мия.

— Я уже так много всего от вас получила. Того вправду достаточно.

Споры между двоими продолжались еще долгое время, пока Филап не отступил, дабы Мия наконец-то поела.

'Я и вправду не могу ее убедить'.

Филапу не под силу было скрыть свои сожаления, почувствовав нежное прикосновение ее искреннего сердца.

'Черт, мне следовало заполучить этот розовый алмаз. Он подходит Мии намного лучше, нежели Деборе Сеймур'.

Розовый драгоценный камень прекрасно сочетался с волосами Мии, поэтому он был лучшим подарком для той, кто не знал о существовании сей драгоценности из-за равнодушия к моде.

Позже, когда бы Мия узнала, что ювелирное украшение настолько дорогое, что ваша челюсть бы отвисла, он бы лицеизрел ее потрясенный вид от такого щедрого и прелестного подарка.

Однако Дебора разрушила все его планы.

'Меня правда раздражает эта девушка'.

Представив, как Дебора, нося на шее чертово ожерелье, станет посещать с поднятой головой светские круги, Филап мгновенно потерял аппетит.

После встречи с Филапом девушка вернулась в старый особняк на окраине района Йонес и, присев на кровать, взглянула в окно.

'Я так устала'.

Каждый раз, когда дул ветер сквозь щель оконной рамы, издавался громкий звук постукивания.

Сад за окном походил на заросшую сорняками могилу, что ясно показывало ужасающую нищету семьи Бинош.

В комнату вошла служанка, но Мия не отвела взгляда от окна.

— На что смотрите?

Поинтересовалась женщина средних лет.

Мадам Офелия спокойным голосом обратилась к Мии.

— Смотрю на него.

На вопрос женщины Мия, несведущая о периодах цветения, указала в сторону распутившегося цветка на сухой ветке.

— Ах, вечером мороз пробирает сильнее.

Женщина, невнятно бормоча, протянула Мии большую шкатулку с драгоценностями.

— Лакей, прибывший из семьи Монтес, передал мне подарок, предназначенный для Мии.

Когда Мия открыла шкатулку для драгоценностей, женщина повесила великолепное кольцо с большим алмазом на ее тонкую, оленью шею.

— Как вам?

Когда Мия без энтузиазма спросила, она слегка зацокала языком.

Мастерски созданное алмазное ожерелье в сочетании с потрепанным платьем, давно вышедшем из моды, вызвало досаду зрителя сей сцены.

Она была подобна изящному цветку, распутившемуся на сухой ветке.

— Чтобы носить такое ожерелье, нужен более подходящий наряд. Филап Монтес, по слухам, весьма утонченный мужчина.

Женщина говорила с бесстрастным лицом.

— Если наденете что-то подобное потрепанному платью, станете объектом насмешек среди дворян.

— ...

— Если бы был тот розовый алмаз, история сложилась бы иначе...

Даже без модной одежды он бы прекрасно подошел к розовым волосам Мии.

— Мисс Мия, должно быть, привлекла бы внимание в светских кругах. Как жаль.

Она равнодушно проговорила и покинула комнату.

Мия перебирала пальцами свои розовые растрепанные волосы и протянула руку к приглашению в Академию, лежащему на прикроватной тумбочке.

«Поздравляем с поступлением».

Странный блеск, на мгновение промелькнувший в ее глазах, в мгновение ока исчез.

<http://tl.rulate.ru/book/45338/1255528>